

Свой кровавый след война навсегда оставила в семье моего прадеда – Алима Мухамеджановича Айсина. До войны он работал в Сургодьской школе учителем истории. У него была совершенно мирная профессия и огромное желание учить сельских ребятишек, у него самого к тому времени было три дочки, а четвертую (мою бабушку – Равилю Алимовну Коновалову) прабабушка Рабия носила под сердцем. Прадед, как человек образованный, понимал всю опасность положения страны и без всяких сомнений пошел в военкомат, хотя он имел бронь, но, тем не менее, прадед пошел на фронт. Молодая жена Рабия и мать провожали его на арбе, плакали, а он просил беречь девочек. Одна из дочек Нурия плакала, а отец ей говорил: «Не плачь, дочка, я скоро вернусь». Алима провожала вся деревня, он был хорошим человеком... Потянулись долгие дни ожидания весточки с фронта. Алим писал своей Рабие добрые, полные любви письма и просил беречь детей. Однажды он прислал весточку. В ней он писал, что скоро будет проездом в другую часть в Рязани, просил, чтобы она приехала туда. Рабия за ночь собрала все что могла: теплые носки, одежду, зарезали курицу, напекли хлеба. На крыше товарного поезда она с сестрой мужа добралась до Рязани.

Вокзал. Сотни солдат. Как найти среди них своего мужа? Она кидалась от одних солдат к другим, спрашивала о нем и вдруг, о чудо, встречает односельчан. Радуюсь, что скоро увидит Алима, кидается навстречу к ним... Как горько и обидно ей было слышать, что их эшелон угнали на фронт еще вчера. Все, что она с любовью и теплотой собирала для мужа, Рабия отдала другим солдатам и вернулась в Сургодь. Всё. Больше возможности увидеть мужа у нее не было.

Потом были письма. В них Алим писал, что сражается в Курской области. Писал, что если выберется оттуда, будет чудо. Чуда не произошло. После ожесточенного боя в Щебекинском районе Курской области пропал без вести. Домой пришла похоронка. А когда уже отгремели салюты в честь Победы, пришел в Сургодь демобилизованный солдат Яхин Низям и рассказал, что однажды встретил Алима абы на фронте. Он был очень худой, несколько дней шли страшные бои и все были сильно измученные. Низям только что призвался, и у него был хлеб. Он пошел за хлебом, а когда вернулся, Алима с сослуживцами уже там не было...

Много слез пролила Рабия, оплакивая мужа, но обещания, данные ему, сдержала. Воспитала, вырастила, выучила своих дочек. Замуж больше не вышла, свято хранила верность своему Алиму, вспоминая его в своих молитвах.

Прабабушка Рабия не любила смотреть документальные фильмы о войне, отворачивалась, закрывала лицо руками. Наверное, боялась увидеть в этих солдатах своего Алима.

Наша семья писала запрос в Подольский военный архив. Мы надеялись найти хотя бы братскую могилу прадеда. Из архива Министерства обороны СССР пришел ответ, что

«5 июля 1943 года в Шебекинском районе Курской области рядовой 299 стрелкового полка 72 стрелковой дивизии Айсин Алим Мухамеджанович пропал без вести...».

В селе Сургодь Торбеевского района есть памятник Неизвестному Солдату. Он стоит в самом центре села и встречает всех, кто приезжает в село. Я никогда не видела прадеда, только на старом фото, но мне кажется, что он был именно таким, как этот Неизвестный Солдат.

Не знаю, как бы сложилась жизнь у детей Айсина Алима, не будь он убит в том бою. Едва ли уехала бы одна из его дочек в 14 лет на Донбасс работать, чтобы заработанные деньги отсылать маме в Сургодь. Все силы, здоровье Нурия Алимовна отдала на благо Украины, а теперь ей приходится прятаться от обстрелов украинской армии...

С каждым годом все дальше от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны. Эта война была одним из самых тяжчайших испытаний, которое с честью выдержала наша страна, и наш долг – хранить память об этом подвиге, уважение к стойкости, мужеству, любви к своему Отечеству.

Диана Такташева,

*студентка 2 курса Торбеевского колледжа мясной
и молочной промышленности*